

Глава 33 Мы - Неаполь! (Гарантия первая, месячный абонемент~~)

Глядя на зал удивленных людей, Маццари повторил: "Да, я извиняюсь перед вами, ребята. Я должен извиниться перед вами. Все знают, что наша тактика в этой игре - оборонительные контратаки, и мы многое сделали для этого. Готовились, изучили тактику соперника, много раз показывали видео его игры. Мы тренировались против них за это время... Но на корте наша игра была ужасной. Хотите знать, почему?"

Группа людей подозрительно посмотрела на главного тренера.

В профессиональном футболе четкое разделение труда. Игроки просто играют, а главный тренер отвечает за то, как им играть. Поэтому, даже если многие игроки обладают превосходными навыками, они могут не думать так много вещей в уме. Они просто слушают аранжировки главного тренера.

"Я спрашиваю вас, что вы думаете о городе Неаполь?"

Главный тренер не говорит ни о тактике, ни о стратегии, так как же это может быть связано с местными обычаями? Вивиани может только втайне тревожиться и не смеет ему напоминать, ведь главный тренер — самый большой в раздевалке. У него абсолютный авторитет, помощник тренера? Тут не пукает, то есть еще немного статуса на полигоне.

Есть много тренеров, у которых есть всевозможные причуды. Например, Бьянки, известный главный тренер сборной Аргентины, запрещает своему помощнику тренера слушать его речь перед командой в раздевалке. Поэтому, когда его команда была перед игрой, помощника тренера и других пришлось выгнать, оставив его в качестве главного тренера в раздевалке, лицом к лицу с дюжиной игроков, готовых к игре.

Но никто не будет этим недоволен, потому что эта власть есть у главного тренера. В столь священном и полном суеверий месте в раздевалке у главного тренера есть свои закидоны, понятные всем.

Все переглянулись, гадая, какое лекарство главный тренер продавал в тыкве. Никто не готов ответить.

Маццари прямо приказал своим войскам.

«Герой, говори об этом».

Персонаж Чен Инсюн живой и беззаботный. Кажется, ничто не заставляет его чувствовать себя скованно. Для него вполне уместно делать такого рода известность.

«Э-э, люди здесь очень полные энтузиазма, открытые и, конечно, очень хитрые... Движение не очень хорошее, оно хаотичное, но городские пейзажи прекрасны...» Чэнь Инсюн почесал затылок и ответил. На самом деле он не знает, почему тренер хочет это спросить, но свое впечатление о городе он все же рассказал. "О, да, люди здесь очень, очень страстные!" Сначала он подумал о фанатских беспорядках, и из-за собственных слов осмелился драться с полицией на улице, переворачивая полицейские машины и забрасывая камнями. , Нападение на отказ полиции...

Если вы не увлечены, вы не можете делать такие вещи.

Маццари кивнул, довольный ответом Чэнь Инсюн: «Герой прав, ребята. Неаполь — страстный

город. Так что футбол в Неаполе должен быть таким же, полным страсти!»

Он раскрыл объятия, словно собираясь обнять страсть.

«Но я допустил ошибку. Я просил вас осторожно обращаться с соперниками, но, очевидно, это не футбол Неаполя и не тот футбол, к которому вы приспосабливаетесь. Поэтому я должен извиниться перед вами за плохую ситуацию в первом тайме. Нет, Ваша ответственность — это ответственность моего главного тренера».

Маццари сказал это очень искренне, не похоже на импровизированную речь, чтобы вдохновить игроков на боевой дух — хотя эта вещь также может вызывать чудесные эффекты, ее можно использовать несколько раз, чтобы игроки получили иммунитет. Сегодняшние игроки — это не тупые и глупые игроки, у которых было мало знаний несколько десятилетий назад.

«Но я думаю, что это может быть возможностью, возможностью изменить наш стиль и дух в Неаполе. Ребята. Хотя в прошлом сезоне мы заняли четвертое место в лиге, я хочу сказать, что нам очень повезло. редко когда такое случается один раз. Ожидание большего количества раз — это принятие желаемого за действительное. В мире нет такой хорошей вещи. Нам нужно что-то, чтобы оправдать нашу победу... Это — наш дух и стиль!»

«Неаполь — город, полный энтузиазма и энтузиазма. Футбол здесь должен быть таким же, как и его болельщики. Это футбол, который хотят видеть жители Неаполя, и футбол, который больше всего подходит для Неаполя. Со времен Марадоны. "Мы пришли сюда. После круга в третьем дивизионе мы как будто забыли об этом. Теперь я думаю, что это здорово — встретиться с "Ливерпулем" в первом матче группового этапа Лиги чемпионов после возрождения. Давайте вернем то, что мы потеряли, ребята!" Неаполь в эпоху Марадоны — это команда, которая боком бежит по всей Европе. Никто из них никогда не боялся этого. Имя Неаполя, которым вы гордитесь сейчас!»

Чем больше Маццари говорил, тем больше он возбуждался и, наконец, разгорячился.

Даже Чэнь Инсюн был заражен его эмоциями и словами, он опустил голову и кое-что вспомнил. Однажды он сказал, что Неаполь хочет восстановить свою славу и должен полностью избавиться от тени Марадоны. Сейчас кажется, что он резкий... потому что есть вещи, от которых все равно не избавиться, и эти вещи унаследованы от той эпохи. Приехав, они долгое время не имели ничего общего с Марадоной. Они стали предметом гордости этого клуба и этой команды, которую люди называют «традицией».

Неаполитанская традиция...

Об этом Чэнь Инсюн раньше не думал. Раньше он очень мало знал о Неаполе. Он ограничился знанием того, что Марадона играл за эту команду и прославился этим. Что касается других вещей, он ничего не знал.

Вот почему он так сказал.

Почему против него так много болельщиков, даже умеренно настроенных? Возможно, потому, что я ненароком обидел не Марадона, а имя Неаполь...

Говорят, что Марадона — **** в глазах неаполитанцев, но этому богу неаполитанцы не всегда послушны. Есть одно свидетельство: ходили слухи, что из-за Марадоны Неаполь предал свою страну, когда Аргентина сражалась с Италией в полуфинале чемпионата мира 1990 года, и коллективно болел за аргентинскую команду. Этот инцидент получил широкое

распространение и служит прекрасным доказательством того, что Марадона — истинный бог Неаполя.

Но это слух.

Правда в том, что когда полуфинал между Аргентиной и Италией было решено провести в Неаполе, Марадона рассчитывал на свою большую популярность в Неаполе и призвал болельщиков Неаполя во время игры болеть за Аргентину, а не за Италию.

Но результат? Во время игры фанаты Неаполя посвятили свои самые большие возгласы суперзвезде, которую они считали богами.

Да, очень захватывающая сцена, точно такая же, как у Чена Инсюн, когда он играл дома в Неаполе.

Эти люди любят Марадону, но еще больше они любят Неаполь.

— Эти вещи Чен Инсюн после присоединения к Неаполю. По мере того, как контакт с людьми здесь увеличивается, он слышит и видит по крупницам. Вместе он составил впечатление о Неаполе.

Страстный голос Маццари до сих пор эхом отдавался в раздевалке, воздействуя на барабанные перепонки и сердце каждого. Некоторые игроки, питающие к этой команде глубокие чувства, даже сжали кулаки, их рты что-то бормочут, а мышцы на лицах перекашиваются от возбуждения и возбуждения.

«Мы не боимся Ливерпуля, потому что мы Неаполь, даже если это Энфилд, храм в их сознании, мы их не боимся! Теперь, когда мы вернулись на европейскую арену, мы должны возродить знамя Неаполя. и пусть знает вся Европа...

Здесь Маццари остановился и глубоко вздохнул.

«Мы вернулись! Неаполь вернулся!»

□□□

Когда Чэнь Инсюн снова вышел на площадку из прохода для игроков, он увидел металлическую табличку, висевшую над перемышкой прохода для команды гостей.

«Это Энфилд!»

Словно легендарный тренер «Ливерпуля» Шенкли широко раскрыл глаза, демонстрируя каждому сопернику, который шел отсюда на стадион.

Тот старик сделал это, вот как он думал. Я хочу, чтобы каждый соперник «Ливерпуля» знал, чем отличается этот стадион и чем отличаются их соперники.

Истина повторяется тысячи раз, когда говорят ложь. Если это предложение повторяется десятки тысяч раз, естественно, есть какой-то психологический намек. Когда многие команды приходили на этот стадион, они только видели эту фразу, и чувствовали себя застойными, как будто действительно ощущали величие великой Красной Армии.

Это стало легендой.

После того, как легенда была преувеличена, это, в свою очередь, увеличило процент побед «Ливерпуля» дома. Многие команды рассматривают это поле как ****. «Чарльтон» только однажды выиграл на этом стадионе за последние 50 лет, а «Ньюкасл» лишь за последние 60 лет вкусил сладость пребывания на «Энфилде».

Чэнь Инсюн внезапно остановился.

Стадион «Энфилд» — старый стадион, канал для игроков не широкий, а очень узкий. Чэнь Инсюн был высоким мужчиной и снова шел впереди. Когда он остановился, другие товарищи по команде были заблокированы им. Все не могут уйти, как пробка, они здесь застряли.

Все были очень странными и обратили свое внимание на Чэнь Инсюн.

Но Чэнь Инсюн посмотрел на слова на металлическом знаке.

Капитан Пол Каннаваро протиснулся вперед и похлопал Чэнь Инсюн: «Почему ты не уходишь, герой?»

Чэнь Инсюн поднял руку на металлическую табличку с именем.

«Это Энфилд». Он сказал всем.

Но эту фразу знают все. Он не единственный, кто может говорить по-английски. Более того, эта фраза настолько известна, как они могли ее не знать?

Чэнь Инсюн вытянул руки, а затем с хлопком надавил ладонью на знак.

"А мы Неаполь!"

Он поднял голову и сказал.

Привет, Энфилд, Неаполь здесь, чтобы посетить!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2692803>